

НИЖНИЙ КУРЬЕР

Среди книг, появившихся к 100-летию со дня смерти Чехова, очевидным лидером является солидный труд «Чеховы. Биография семьи». Исследование, рассказывающее о семье писателя, не только возглавляет рейтинг отечественной чеховианы, но и претендует на номинацию «Бестселлер года».

Автор — Алевтина Кузичева — явно поскромничала, предположив названию подзаголовок «Биография семьи». Огромный фолиант — не меньше чем хроника или сага о Чеховых. Семь глав посвящены отцу, матери, четырем братьям и сестре писателя. Сам Антон Павлович в отдельный раздел не выделен. Такова концепция, и с каждой страницей убеждаешься в правильности решения: Чехов на фоне семьи смотрится неожиданно.

— Не правда ли, мой батя похож на римского сенатора? — спросил Чехов, представляя однажды отца знакомому художнику. В самом деле, на фотографиях, в большом количестве представленных в книге, отец и дед Чехова никак не похожи на бывших крепостных. Сталь, окладистые бороды, благородные с достоинством взгляды, галстуки и сюртуки — внешние приметы отнюдь не таганрогских мещан. Павел Егорович — в жизни торговец маслом, сыром, мылом и пр. — на снимках позапрошлого века выглядит не хуже, чем университетский профессор. Правда, в жизни, в воспитании детей «профессор» эффективным методом почитал рукоприкладство.

«Знаете, когда, бывало, я и два моих брата среди церкви пели трио «Да исправится» или же «Архангельский глас», на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками, — вспоминал писатель. — Детство было страданием... Вообще в так называемом

Отцы и праотцы: стоят — мать Евгения Яковлевна, отец Павел Егорович... Таганрог. 1864 год.

Мария Чехова. Ялта. 1910 год.

Иван и Александр Чеховы. Мелихово. 1892 год.

религиозном воспитании не обходится дело без ширмочки, которая недоступна оку постороннего. За ширмочкой истязают, а по сю сторону улыбаются и умиляются...

Мать — Евгения Яковлевна — происходила из рода состоятельных купцов Морозовых. И семейное предание утверждает, что будто бы Морозовы приходились дальней родней известным мануфактурщикам, купцам Савве и Видуле Морозовым. Однако ни с бедными, ни с богатыми родственниками по материнской линии у Чехова близких отношений не было. Во всяком случае, свидетельств, что писатель Чехов обсуждал родственные вопросы с меценатом МХАТа Морозовым, не найдено.

Место и время, где живет семья Чеховых, — тоже герои книги. Таганрог, Москва, был россиянин. Например, каковы были цены тех лет? Нитки — 1 рубль за дюжину катушек, кадушка — 3 рубля, пианино — 180 рублей серебром. Дюжина носовых английских платков шла по рублю, а французские батистовые — по 2,50. Фунт говядины в то время стоил 4 копейки, пара гусей — 1 руб. 30 коп., кварта молока — 20 копеек, а головка сыра — 30. Покупательной способностью обладали не все: так, каменщик зарабатывал 90 копеек в день, а лакей с горничной на хозяйских харчах — по 2 рубля в месяц.

«Из ваших детей, Евгения Яковлевна не выйдет ровно ничего. Разве только из одного старшего, Александра», — говорил матери

Как Антон Павлович попал под суд

протоиерей, законоучитель в таганрогской мужской гимназии. Если бы он знал, как ошибался, особенно относительно Александра. Вот характеристики, которые давала детям мать. Александр — умный и насмешливый, в Николае есть нервность и слабость души. Антон терпелив и надежен с детских лет, а Иван — обидчив и упрям. Сестра Маша закрыта с малых лет и тверда характером, а самый младший — Миша — ласков и разумен.

Жизнь каждого из них Алевтина Кузичева изучает от «А» до «Я», от рождения до смертного часа. Причем не с пристрастностью беллетриста, раскрашивающего факты своим воображением. Факты — великое множество — сопровождают ее героев. Архивные документы, дневники, письма, записки, свидетельства очевидцев — использовано все, и количество их единиц сложно подсчитать. Вот Александр Чехов, на которого так возлагала надежды семья и общественность. Биография полна смуты, провалов. Добрый малый, одаренный от природы литературными способностями, он не смог себя реализовать. Впадал в страшные за-

Книга: «Чеховы. Биография семьи». Изд-во «Артист. Режиссер. Театр». Мск, 2004, 469 стр.

пой, жил невенчанным, двое сыновей от этой связи — неудачные, скорее всего — результат пьяного зачатия. Может быть, и совсем сгинул бы, если бы не брат Антон, устроивший Александра в популярную по тем временам газету «Новое время» Суворина.

Еще страшнее судьба второго старшего брата писателя — Николая. Очень талантливый художник, которого можно назвать человеком с приставкой «без» — безнадёжный, беспутный, бесшабашный, безбашенный, безответственный. Но при этом очень милый, славный Кокоса (так называли его в семье) — неудачник богемной Москвы. Сгорел как свечка в возрасте 31 года от туберкулеза.

Ни тот и ни другой из старших братьев не могли и не хотели быть опорой семьи. И с самого начала было ясно, что семью будет тянуть средний, самый терпеливый и трудолюбивый Антон. Когда родители отбыли в Москву с младшими детьми к старшим сыновьям, они забросали 17-летнего Антона письмами следующего содержания. «Продали ли ванну?.. Антоша, в кладовой на полке 3 блюда гладкие Фенечкины фаянцевые... Предложи Людмиле Павловне, если она даст 60 копеек, то отдай. Большую кастрюлю, может, возьмут Агали или Чеховы за 2 рубля... Медные кастрюли продай, большое корыто — продай за 1 рубль». При этом он учился в гимназии, но вынужден был крутиться как торговец, чтобы отсылать в Москву деньги родителям. Похоже, семья твердо усвоила, кто в доме кормилец. Во всяком случае, семью «склеивал» быт, объединяли деньги, которые зарабатывал один человек, содержащий дом, отца, мать, сестру. «Я злился и скучал, а домашние не хотели мне простить этого настроения — отсюда ежедневная грызня и моя смертная тоска по одиночеству». В это время он работал над повестью «Черный монах» и книгой «Остров Сахалин». Он платил за беспутных братьев, которые под его имя брали в лавке у купца продукты. За что однажды Чехов был вызван в суд.

Иван — следующий после Антона брат — был человеком тихим и смиренным, работал учителем и на этом поприще преуспел. Из школы, где в основном учились дети кухарок, сапожников и водопроводчиков, он сделал образцовое заведение. И за это дети пролетариев вместе со своими родителями в первые годы советской власти воздали ему по заслугам — Иван Павлович, прекрасный человек и педагог, был лишен новой властью каких бы то ни было средств к существованию, изгнан из Москвы. А в Ялте, куда он бежал с женой к сестре, когда та уехала в Москву, был унижаем кухаркой и кучером. К тому же он потерял сына, в молодые годы застрелившегося из-за неразделенной любви к Ирине Шалапиной.

Бездетная сестра Мария и младший брат Михаил, его дети. Племянники Чехова: Николай, Антон, Сергей, Михаил — знаменитый русский актер. Он, по сути, единственный из рода Чеховых, к которому так же, как и к дяде, применяют сегодня эпитет «гениальный». Подробности его женитьбы на Ольге Книппер, племяннице Книппер-Чеховой — комедийный эпизод. Родственники невесты были против этого брака и сообщили, что у Миши нехорошая болезнь. Тот побежал к врачам, достал справки, и кое-как дело уладилось. Правда, брак оказался недолговечным. Одним словом — Чеховы люди такие, какие они есть.

Масса других подробностей, деталей из жизни чеховского рода сопровождает повествование и делает его необычайно интересным. Для научного труда он даже чересчур эффектно и захватывающе написан и представляет собой уникальное соединение глубокого точного исследования с интригующим повествованием.

ЦИТАТА:

Чехов в письме к сестре: «Скажи матери, что как бы ни вели себя собаки и самовары, все равно после лета должна быть зима, после молодости старость, за счастьем несчастье, и наоборот; человек не может быть всю жизнь здоров и весел, его всегда ожидают потери, он не может уберечься от смерти, хотя бы был Александром Македонским, — и надо быть ко всему готовым и ко всему относиться, как к неизбежно необходимому, как это ни грустно. Надо только по мере сил исполнять свой долг — и больше ничего».

Марина РАЙКИНА.

О ЧЕХОВЫХ

Николай Чехов — художник. Москва. 1877 год.

Портрет Антона Чехова работы Николая Чехова. 1884 год.